Комментарий
27 января 2025

Приоритеты в непредсказуемости: Трамп зашел в новый мир

Евгений Прейгерман

Опубликовано на Caliber.az

Резюме

Дональд Трамп, как и обещал, начал свою вторую президентскую каденцию сверхактивно. Его решения и заявления остаются непредсказуемыми и эпатажными, но уже не шокируют в той степени, как восемь лет назад. Дело не только в привычке, но и в том, что мир официально стал другим. В этом дивном новом мире у республиканской администрации будет, как минимум, два ключевых внешнеполитических приоритета.

Содержание

1 Точка отсчета нового мирового периода?
2 Против природы не попрешь
3 Приоритеты Вашингтона на фоне непредсказуемости

Инаугурация Дональда Трампа в качестве президента США прошла всего менее недели назад. Но 47-й хозяин Белого дома развернул бурную деятельность без какой-либо раскачки. Можно даже сказать, что вновь президентствовать он начал еще в статусе избранного главы государства, когда своими заявлениями из частной резиденции Мар-а-Лаго, назначениями спецпосланников и непубличной коммуникацией с мировыми лидерами стал влиять на многие мировые процессы.

Произнеся же официальную присягу, он принялся подписывать, как и обещал, многочисленные исполнительные указы. Большинство из них на 180 градусов разворачивают политический курс страны, восстанавливают многие решения, которые Трамп принимал в первую каденцию и которые потом отменял Байден.

> Из-за этого уже даже начинает складываться ощущение, что как будто и не было никакой байденовской четырехлетки. Что правление демократической администрации было лишь какой-то мимолетной случайностью.

Точка отсчета нового мирового периода?

Такие ощущения очень сильно контрастируют с настроениями после первого восхождения Дональда Трампа на президентский Олимп. Тогда, после его неожиданной победы над Хиллари Клинтон в ноябре 2016 года и вступления в должность в январе 2017-го, многим казалось, что именно он является временным отклонением от нормы, случайным воплощением протестного голосования и даже каким-то историческим недоразумением. Именно так, напомним, его восприняли в самой Демократической партии, лидеры которой все последние восемь лет убеждали в этом себя, американское общество и мировое сообщество.

Однако сегодня с уверенностью можно констатировать прямо противоположное. Повторим недавно высказанный тезис: именно администрация Байдена оказалась не в том месте, не в то время. Она была отчаянной попыткой повернуть историю вспять без объективных на то причин. В результате попытка провалилась, что лишь дополнительно подчеркнуло закономерность долгосрочных политических тенденций.

Безусловно, есть в таких ощущениях привычности по поводу вернувшегося в Белый дом Трампа и чисто стилистический момент. Точнее говоря, выработавшаяся привычка к его стилю. Восемь лет назад его манера публичной коммуникации, ведения переговоров, а также принятия и пересмотра решений выглядела совсем необычно, как с другой планеты. Сейчас едва ли кого-то сильно удивят новые факты назначений или увольнений топ-чиновников сообщениями в социальных сетях или лексика за дипломатической гранью. Или претензии Трампа и его команды к союзникам, да и в целом ко всем вокруг. Или непредсказуемое чередование дружественной и агрессивной риторики в адрес одних и тех же людей, как среди своих, так и чужих.

Все это действительно уже привычная трамповская рутина. Полноценно адаптироваться к такому стилю, конечно, невозможно. В этом плане многие европейские политики кривят душой, когда последние месяцы пытаются заверить самих себя, что подготовились ко второму сроку Дональда. Но для большинства

государств Европы и ЕС как их институционального выражения проблема как раз не в стилистике. Она в обостряющейся системной нерелевантности современному миру. И здесь мы подходим к главному.

> Дональд Трамп больше не воспринимается как вопиющая аберрация и как политическая белая ворона, потому что мир стал другим.

Мировое развитие уже и восемь лет назад встало на рельсы фундаментальных трансформаций. Но тогда начинали просматриваться лишь ее первые признаки, которые мало кто видел и еще меньше кто хотел признавать. Первая администрация Трампа существенно ускорила процесс преобразований. А вторая – констатирует их необратимый характер.

И говорит об этом не только факт повторного избрания миллиардера на пост номер 1. Еще большим свидетельством дивного нового мира является наблюдаемая сегодня мейнстримная политическая и медийная дискуссия. Обратите, например, внимание, как сегодня обсуждаются претензии Трампа на Гренландию. В прошлом мире абсолютного либерального доминирования США единственное, что могло звучать в этом контексте, это железобетонная констатация невозможности и неприемлемости силового изменения границ. Звучит она, конечно, и сегодня, но еще звучнее слышны рассуждения всерьез мейнстримных медиа и экспертов о мотивах американского президента и стратегической конкуренции с Китаем и Россией.

Это, дорогие друзья, и есть новый мир! Это новая и наконец признаваемая без лишнего лукавства и словоблудия нормальность набирающего обороты глобального геополитического противостояния. Как говорится, добро пожаловать! Не исключено, что именно 20 января 2025 года – день, когда Дональд Трамп произнес свою вторую инаугурационную присягу, – в будущих учебниках истории будет назван точкой отсчета нового периода в международных отношениях.

Притом не только непосредственно в отношениях между государствами, но и в плане нового витка идеологического развития мира. Вероятно, еще рано утверждать, что по факту вступления в должность Трампа право-консерваторы сменили центристов и либералов в качестве политического мейнстрима, как заявил недавно премьер-министр Венгрии Виктор Орбан. Но их концептуальные идеи и общая легитимность, также пользуясь цитатой Орбана, уж точно «вернулись на центральную улицу истории».

Против природы не попрешь

История знает бесчисленные примеры того, как могущественные империи и великие державы крушились под прессом нерешаемых проблем, которые сами себе создавали, забывая об одном из главных законов международных отношений.

Закон этот прост: не пытайся поднять неподъемное – надорвешься!

Другими словами, какими бы благими ни были чьи-то цели во внешней политике, как бы ни хотелось делать мир прекраснее и укоренять правильные ценности, делать это можно лишь настолько, насколько ваша политика обеспечена ресурсами. А главное свойство ресурсов (и финансовых, и политических, и физических, и даже природных) в том, что они всегда и везде ограничены, даже если кажется иначе.

При этом понятно, что у крупных и развитых государств, которые принято называть великими державами, ресурсов по определению больше, чем у небольших. Именно поэтому они намного больше могут себе позволить в мировой политике. В том числе, как мы писали ранее, они могут какое-то время без особо болезненных для себя последствий совершать ошибки, которые для государств поменьше были бы фатальными. Однако даже великие державы не могут бесконечно игнорировать закон ограниченности ресурсов, если не хотят саморазрушения.

США в последние десятилетия привыкли относиться к собственной ресурсной базе так, будто бы она неиссякаема. Это, пожалуй, и неудивительно, учитывая степень однополярного доминирования США, а также роль и возможности американского доллара в мировой финансовой системе. На таком фоне они совершили множество ошибок, которые начали ускорять разрушение основ их глобального доминирования.

> Однако для Вашингтона еще ничего по большому счету не потеряно, если американское руководство готово вновь жить в согласии с законами природы.

Речь не о том, что можно восстановить однополярное доминирование. По крайней мере, в осязаемой перспективе. А о том, что США все еще в лучшей позиции по сравнению с другими современными великими державами, чтобы быть успешными в нарастающей геополитической конкуренции за относительное (а не абсолютное, как было раньше) доминирование. Чтобы быть, говоря немного упрощенно, первыми среди нескольких более-менее равных держав.

Приоритеты Вашингтона на фоне непредсказуемости

Судя по всему, именно это стратегическое видение лежит в основе в остальном противоречивых внешнеполитических подходов команды Трампа. По крайней мере, на это указывают первые акценты нового госсекретаря Марко Рубио. Главный его посыл в адрес американских дипломатов прозвучал так: стратегию Вашингтона необходимо скорректировать с учетом «реалий возобновляющегося сегодня противостояния великих держав».

Он подчеркнул, что и демократические, и республиканские администрации последних двух десятилетий потеряли стратегическое видение себя и мира и «начали применять постоянно расширяющееся определение национальных интересов, расставляя ошибочные приоритеты и отдавая предпочтение идеологическим убеждениям в ущерб здравому смыслу». Он также считает, что «американская дипломатия стала слишком сфокусированной на продвижении политических и культурных тем, которые не пользуются поддержкой большинства в самих США и крайне непопулярны за рубежом». Все это он намерен изменить.

Из более конкретного первые шаги и назначения Трампа пока указывают, как минимум, на два ключевых внешнеполитических приоритета. *Во-первых*, новая администрация явно собирается напомнить миру о легендарной «доктрине Монро», которая устами президента Джеймса Монро в 1823 году провозгласила обе части американского континента зоной исключительных интересов Вашингтона. По сути, всем внерегиональным великим державам запрещалось совать туда нос, если они не хотели прямого военного столкновения с США. В 19-м веке главным адресатом тех предупреждений были страны Европы. Сейчас же очевидно, что они нацелены на Пекин.

Во-вторых, в своей инаугурационной речи Трамп акцентировал и еще один явный и ожидаемый приоритет. Он заключается в решимости прекратить расходование ограниченных ресурсов на темы и особенно конфликты, которые Вашингтон не считает действительно значимыми для своих стратегических интересов. Отсюда тезис 47-го президента о том, что США будут становиться сильнее в военном отношении, заканчивая некоторые существующие войны и воздерживаясь от участия в новых.

> Все это в совокупности совсем не указывает на новую эру изоляционизма в американской внешней политике.

Наоборот, Вашингтон будет еще более активен на многих дипломатических и военно-политических направлениях. Но республиканская администрация заявляет намерение вписать эту активность в стратегическую рамку, которую в теории международных отношений принято называть реализмом. Она как раз и должна помочь правильно расставлять приоритеты в условиях ограниченности ресурсов и обостряющейся геополитической конкуренции. Посмотрим, что в итоге получится.

Евгений Прейгерман
Директор Совета по международным отношениям «Минский диалог»